

МАРИНА ТИШАНСКАЯ

**Новогоднее чудо
и другие рассказы**

12+

Марина Антоновна Тишанская
Новогоднее чудо
и другие рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63637406

SelfPub; 2021

Аннотация

Новогодние рассказы для хорошего настроения в жанре фантастика и не только.

Содержание

ОДНАЖДЫ МОРОЗНЫМ ВЕЧЕРОМ...	4
ЭТИ ЙЕТИ	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Марина Тишанская

Новогоднее чудо и другие рассказы

ОДНАЖДЫ МОРОЗНЫМ ВЕЧЕРОМ...

28 января 20XX года

Надежда привыкла возвращаться после работы в пустую квартиру, где кроме кошки Диссертации (для своих Дися) ее никто не ждал. Но сегодня она возвращалась поздно вечером.

Хотя, если не будить в себе первобытные страхи и думать о чем-нибудь хорошем, не так уж и жутко идти по безлюдной улице. Пока Надя училась в институте, ее часто провожали ребята. Она всегда была для всех лучшим другом.

На работе все иначе. Нет, характер у нее не испортился. Просто женатые мужчины часто уходили раньше нее. Во время эксперимента раздавался телефонный звонок, и раздраженная жена кричала Надиному начальнику Льву Васильевичу: «ты моей погибели хочешь! Я вся в нервах, а ты там якобы работаешь», и прочее. Смущенный начальник про-

сил Надюшу закончить эксперимент самостоятельно. Именно просил, поскольку с ее должностью инженера и зарплатой из разрядной сетки институтов Российской Академии наук приказывать было бы просто смешно.

Такие ситуации случались не очень часто. После бурного примирения супруга начальника на какое-то время замолкала. Да и Лев Васильевич на пару месяцев прекращал проводить эксперименты во второй половине дня.

На улице стемнело. В связи с морозной погодой прохожих не было. Фонари уже успели разбить местные хулиганы. Хорошо, что снег, отражающий свет луны, немного освещал тропинку, проложенную от института к троллейбусной остановке. А холод-то какой!

Надежда кутала лицо в шерстяной шарф и думала: «Вообще-то бандиты – тоже люди. Может, с человеком надо просто поговорить по-хорошему, отнестись к нему с сочувствием, он и не подумает совершать преступление. Я же никому ничего плохого не делала. За что меня обижать?»

Эти мысли помогали Наде взять себя в руки и не бежать во всю прыть. Тем более, что до дома оставалось идти больше километра, и она все равно выдохлась бы на полпути.

Ждать троллейбуса бессмысленно. После одиннадцати вечера наземный транспорт практически не ходит. Пешком получится быстрее.

Сколько, интересно, градусов? Судя по замерзающему носу и щекам, за двадцать, наверное.

Наконец-то Надя почти дошла до остановки. Отсюда до дома уже близко.

Рядом с тропинкой лежал человек. Он раскинул руки, будто спал. Расстегнутая куртка заставила Надежду зябко поежиться. Лунный свет отражался в начищенных до блеска легких ботинках.

По инерции Надежда сделала несколько шагов и остановилась. Наверное, кто-то шел на остановку, и по дороге ему стало плохо.

Может, жив еще?

Кого вызывать, полицию или скорую помощь? Лучше сначала «скорую». Нет! Лучше звонить спасателям!

Спокойно! Надо бы подойти и посмотреть. Пока скорая приедет, он точно замерзнет.

Собравшись с духом, Надежда наклонилась и взгляделась в лицо мужчины. Чисто выбрит, лицо такое интеллигентное! Но разобрать, дышит ли, она не смогла. Тогда она достала мобильник и попыталась с его помощью осветить лицо человека. Кожа пострадавшего в неверном свете отливала синим, и Надежде сразу вспомнились вампиры и всякое такое. Вот как схватит он ее за горло холодными руками! Над такими вещами хорошо смеяться в теплой комнате, а в темноте на безлюдной улице все видится совсем иначе.

Уговаривая себя, что все это чепуха, Надежда засунула руку пострадавшему под куртку и попробовала определить,

бьется ли сердце. Кажется, бьется! Что вот делать?

Бросить его?...

Спиртным пахнет. Замерзнет ведь, как пить дать. Вот невезуха!

И кошка дома одна, голодная. Мяукает, небось, под дверью...

Надо бы хоть куртку ему застегнуть.

Положив сумочку, Надежда решительно взялась за молнию, потянула. Неожиданно замерзающий простер вперед руку и с пафосом произнес:

«Друзья! Друзья мои!»

Надежда испуганно отпрянула, но непосильное напряжение истощило мужчину, он уронил руку на снег, повернулся на бок и захрапел.

– А вдруг это предсмертный хрип?!?! – с ужасом подумала девушка.

Она повернулась и бросилась бежать к проспекту. Там и в позднее время есть машины. О сбивающемся дыхании и колотящемся, как молот, сердце думать было некогда. Если она поймает машину, этот паршивый алкоголик не замерзнет.

Его, наверно, дома жена ждет, волнуется. А может, и малыши есть. Не может Надя оставить их сиротами.

Вот и перекресток. Ура! Такси едет!

Надя отважно выбежала на середину проспекта и остановилась, пытаясь отдышаться.

Такси затормозило, вильнуло в сторону и резко, по инерции развернулось на девяносто градусов.

– Тебе что, шалава, жить надоело?! Так бросайся под грузовик! – грубо крикнул водитель.

От обиды и сбившегося дыхания Надя не могла ничего ответить. Но по щекам предательски побежали слезы.

– Ну ладно, не реви, – из машины вылез плотный дядька в кожаной куртке и мятых брюках. Забывшая бритву щетина делала его похожим на бандита.

– Что-то мне сегодня везде бандиты мерещатся, – подумала Надя, – нормальный мужик вроде.

– Чего застыла, как памятник Церетели? Что там у тебя случилось?

– Там... замерз... помирает..., – с трудом, задыхаясь, выдавила из себя Надя.

– Кто замерз? Пойдем, посмотрим.

Водитель широкими шагами быстро пошел по направлению, указанному Надеждой. Она трусцой побежала за ним. Да, если не задохнется, она похудеет за этот вечер килограмма на три. Хоть какая-то польза.

«Замерзающего» Надя с водителем нашли почти в сознательном состоянии. Он, стоя на коленках, пытался подняться на ноги. Но, поскольку опоры рядом не наблюдалось, то мужчина, хватаясь за воздух, снова упал на снег, и снова с трудом поднялся на коленки.

– Ишь, твой-то, шустрый какой. А ты – помирает. Пьяным

море по колено, как и влюбленным. Слыхала?

– Все равно, давайте его домой отвезем, – Надя не стала объяснять, что пьяный мужчина к ней никакого отношения не имеет. Да и видит она его в первый раз. Водитель счел бы ее сумасшедшей. Тем более, что везти его она собиралась к себе домой. Паспорта у него в карманах не оказалось. Никакого портфеля или кейса тоже рядом было не видно. Не в ночлежку же везти мужчину в дорогом костюме и модных ботинках.

– Ну давай, затаскивай, – скомандовал шофер такси.

Надя послушно подошла к пьяному и попыталась его поднять. Тяжеленный какой!

– Послушайте, вставайте. Я не могу вас поднять.

– Ммм...

– Ну что вы мычите. Поднимайтесь!

– Ммм -а-де-му-зель...

– Да прекратите сейчас же!

– А ну, дочка, отойди, – скомандовал шофер, которому, видимо, не хотелось ждать разрешения этой непростой ситуации и мерзнуть.

– Вставай, замерзший, так твою разтак. Извините, девушка. Они по-другому не понимают.

– Что вы говорите?! Это же интеллигентный человек.

– Может быть. А когда напьются, все одинаковые.

– А вы не пьете?

– Ну почему же. Дома, по праздникам могу грамм двести

принять. Но людям жизнь не порчу! Вставай, гад!

С этими словами водитель легко перебросил пьяного через плечо и понес к машине.

– Только в машине не блевать, понял? Пардон, барышня.

– Калина красная, калина вызрела... – запел вдруг мужчина.

– Ты чего орешь, сдурел? – удивился водитель.

– Не. Я это.. Чтобы тебе скучно не было, – вдруг вполне членораздельно ответил тот.

– А мне и не скучно, – дойдя до такси, водитель открыл дверцу и резко сбросил пьяного на заднее сиденье.

– Осторожно, вы же ему что-нибудь сломаете! – крикнула Надя.

– Ишь, голос прорезался. Следить надо за супругом. Садись вперед, называй адрес.

Когда водитель узнал, что везти незнакомого алкоголика нужно всего лишь два квартала, он совсем расвирепел. Никакого заработка! Наде пришлось отдать шоферу половину полученной сегодня премии. Зато после этого он стал милым и добродушным. Не спрашивая ее, шофер припарковался около самого подъезда, снова взвалил бесчувственного пьяницу на плечо и поднялся на пятый этаж к Надиной квартире.

«Слава богу, лифт работает», – подумала Надя.

– Спасибо вам огромное, – искренне сказала она водите-

лю.

– Да ты дверь открывай, я его на койку положу. А хочешь, на пол, а то еще бле..., то есть, вырвет его на одеяло.

– У меня раскладушка есть, – вспомнила Надя, отпирая ключом дверь, – заходите.

– Ну тащи, – шофер со своей ношей вошел, и по чистому полу потекли ручейки растаявшего на подошвах его ботинок снега.

Надя скинула куртку и сапожки и прошла в комнату. Раскладушка стояла за шкафом.

– Вот, пожалуйста, – девушка с раскладушкой осторожно протиснулась между неожиданными гостями и дверью в комнату, и прошла на кухню. Может, не очень прилично класть гостей спать на кухне, но квартира однокомнатная, да и гость все равно ничего сейчас не соображает.

– Отдохни пойдя, – сказал шофер, – сейчас я его оформлю в лучшем виде. Только какое-нибудь покрывалко принеси своему благоверному. Какое не жалко, естественно.

Надя взяла из шкафа комплект постельного белья, подушку, пуховое одеяло и принесла все это на кухню. Там суетился водитель такси.

– Во как своих мужиков-алкоголиков бабы любят! Все самое лучшее – им. Ну ладно, тебе виднее. Давай, стели. А я пока его подготовлю.

Постелив на раскладушке постель, Надя оглянулась и чуть не упала – пьяный незнакомец стоял босиком на линолеуме,

прижатый к стенке мощной лапой водителя, в трусах и майке. Причем майку водитель, недовольно ворча, тоже пытался с него снять.

– Ну чего ты падаешь, свинья!? Руки поднимай! Вот врежу пару раз, вмиг сам разденешься.

– Не надо его больше раздевать, – попросила Надя.

– Чего, думаешь, я голых мужиков не видел, стесняешься?

– Да нет. Просто...

– Ладно, – водитель толкнул пьяного к раскладушке, – майку и трусы сама с него стащишь.

– Зачем?

– Как зачем? Постирать.

– Да, да... Спасибо. Я сама.

Выпроводив таксиста, Надежда наконец почувствовала себя дома. Хотя он ей очень помог. Она одна ни за что бы не справилась с пьяным полузамерзшим мужиком.

Надя прикрыла его одеялом в белоснежном пододеяльнике, и ушла в комнату.

Там она вынула из сумки термос с недопитым в обед кофе, залпом выпила его и повалилась на кровать. Через пять минут все спали. Даже Дися своим мяуканьем не смогла разбудить хозяйку и осталась без ужина.

Константин открыл глаза и обнаружил, что спит на кухне. Видимо, пришлось остаться ночевать у Георгия Афанасьевича. Вот спасибо ему!

Константин спустил ноги на пол, встал и обнаружил, что раздет. Кто же это постарался? На цыпочках он прошел к двери в комнату и постучал.

– Славик, Георгий Афанасьевич, я проснулся.

Надежда подскочила на кровати, быстро надела халат и вышла в коридор.

– Ззз – дравствуйте, – промямлил Константин. – А где Георгий Афанасьевич?

– Не знаю никакого Георгия Афанасьевича. Проспались – так одевайтесь и уходите. Вас дома ждут, жена волнуется. Вещи в кухне на стуле.

Константин потрусил обратно на кухню.

– Какая жена? Я не женат. Или вчера... Бред какой-то. Послушайте, девушка, вы можете объяснить, как я тут оказался?

– Могу. Я подобрала вас пьяного около института и привезла к себе.

– Вы? Меня? К себе? Совершенно незнакомого человека... Как неудобно! Понимаете, я вчера защитил диссертацию и, кажется, не рассчитал свои силы на банкете.

В комнату вошла кошка и принялась тереться об ноги Константина.

– Что это она?

– Вы же сказали про диссертацию. Ее так зовут.

– Вы меня извините, пожалуйста. Позвольте представиться: Константин Веригин, со вчерашнего дня кандидат техни-

ческих наук.

18 июня 20XX года

Небольшой теплоходик чинно плыл по Москве-реке. Голубое небо, ласковое солнце, молодая зелень листвы на берегу среди домов обещали приятный летний день.

На палубе, взявшись за руки, стояли у перил и смотрели друг на друга влюбленными глазами невеста в светлом шелковом платье и жених в строгом костюме.

– Костя, – сказала Надежда, а невестой была именно она, – знаешь, я так рада, что ты тогда напился на банкете после защиты диссертации.

– Ты что, хочешь, чтобы твой муж был алкоголиком? – усмехнулся жених.

– Нет, конечно. Но мы бы иначе никогда не встретились. А ты как думаешь?

– Я думаю, встретились бы. Зря я не верил в чудеса. Хоть раз в жизни чудо случается.

ЭТИ ЙЕТИ

Никодим Росомахин вышел на крыльцо и ахнул. Вчерашняя черная туча разразилась-таки обильным снегопадом. Вокруг расстилалась девственно-белая ширь. Никодим вздохнул, взял стоящую на крыльце лопату и привычно принялся разгребать снег, пробиваясь к калитке и к дороге. С ритмичностью биения сердца лопата взмывала ввысь, снег ложился по сторонам аккуратными валиками. Никодим дышал ровно, как хорошо отлаженный механизм.

До калитки он добрался через двенадцать с половиной минут, распрямил спину и радостно улыбнулся. Впрочем, улыбка погасла так же быстро, как и возникла. За калиткой дороги не было. Это значило, что тракторист Венька Беспроветов снова напился и не вывел из стойла своего железного коня. Чтобы попасть в мастерские, Никодиму предстояло рыть тропу до самой поликлиники, а потом налево до мастерских. Или вставать на лыжи. Никодим выбрал второе. Он принес из дома лыжи, короткие и широкие, как у жителей Крайнего севера. Лыжи чуть ушли в мягкий снег, но провалиться Никодиму не дали.

Морозный воздух бодрил, в домах начали открываться двери. Добежав до поликлиники, Никодим свернул в переулок – и остолбенел. На снегу отчетливо виднелся след босой ноги. Никодим сам носил сорок пятый, а сейчас на нем

были просторные валенки, вдетые в лыжную петлю.

Но рядом со следом нога Никодима казалась детской. Тот чуть-чуть не дотягивал до длины лыжи. У Никодима екнуло сердце. Йети! Или, говоря по-нашему, снежный человек! В прошлом году такой след видели возле лесопилки, когда оттуда пропали пять кубов обрезной доски. И вот опять...

Из поликлиники, как вскоре выяснилось из криков пострадавшей, украли кварцевую лампу, которой медсестра Анна Николаевна обеззараживала процедурный кабинет.

Никодим стоял и соображал, куда мог податься похититель. Дальше простиралась уже расчищенная дорога, и следов не было – Беспросветов взялся-таки за ум. Понемногу стали собираться люди. Подошел и Косякин, бывший милиционер, а теперь пенсионер районного значения.

– Не скапливайтесь, товарищи, не скапливайтесь. Всем вам на работу пора, расходитесь.

Никодим и пошел.

Весь день он перебирал старый мотор и думал. Зачем снежному человеку кварцевая лампа? Обрезная доска также вызывала недоумение. Никодим был знаком с теорией эволюции и мог допустить, что, продвигаясь по пути от обезьяны к человеку, йети решил построить себе жилище. Правда, для этого требовались еще кое-какие инструменты и, к примеру, гвозди. Но снежный человек мог об этом и не знать. А вот лампа? Вопрос оставался без ответа.

Прошло несколько дней. Беспросветов, напуганный пен-

сионером Косякиным и отчаянием Анны Николаевны, чистил дорогу после каждого снегопада, так что если йети и посещал деревню, то следов не оставлял.

Вечером в пятницу, когда трудовой день уже давно закончился, рабочий люд разошелся по домам и даже успел принять на грудь законные сто грамм, Никодим шел домой от приятеля Гриши. Путь его пролегал мимо дома, на первом этаже которого обитала семья Беспросветовых. Случайно повернув голову, Никодим увидел через окно, как жена Беспросветова, Галина, в одних темных очках нежится под голубой кварцевой лампой. Что-то шевельнулось в мозгу Никодима, но мысль не родилась. Ладная фигурка обнаженной женщины отвлекла его от размышлений. Блаженно улыбаясь, Никодим постоял несколько минут, любуясь открывающейся картиной.

Дикие вопли заставили Никодима вздрогнуть и пробудиться от грез. Орали со стороны продмага, располагавшегося на главной улице поселка. Никодим повернулся и быстро зашагал к магазину.

Здесь, на главной улице, горели несколько фонарей. Свет лился и из окна продмага, разбитого неведомым злоумышленником. Осколки витринного стекла сверкали на снегу, как алмазы среди жемчужных россыпей. А на фоне по ночному темной стены продмага выделялась огромная лохматая фигура снежного человека. Он стоял спокойно и величественно, держа над головой ухваченного за штаны Беспро-

светова. Венькины-то вопли и побудили Никодима изменить маршрут.

Вокруг постепенно собирался народ. Мужики принесли с собой вилы и колья, но броситься на йети не решались. Косякин побежал домой за охотничьим ружьем.

И тут распахнулась дверь дома напротив, и на крыльцо, кутаясь в пуховый платок, выбежала молоденькая библиотекарша Елена Степановна.

– Василь Василич, что это вы делаете? – звонким голосом выкрикнула она. – Сейчас же поставьте его на землю!

– Помилуйте, Еленочка, – звучным басом возразил снежный человек, – надо же что-то делать?!

– Надеюсь, вы не собираетесь его есть? – заинтересованно спросил Никодим.

– Как вам не стыдно? – вступилась за йети Елена Степановна. – Глупости такие говорите, а еще образованный человек!

Тут только Никодим заметил, что в свете фонарей на снегу отчетливо виднеются две полосы следов. Почти одинакового размера, они сильно различались по форме. Одни следы были такие же, как Никодим видел возле поликлиники: узкие, с плотно сжатыми пальцами. Другие были значительно шире, и пальцы торчали в разные стороны. Никодим вспомнил, что смотрел однажды фильм, в котором растопыренные пальцы были у дикарей, потому что они всегда ходили босиком и не знали обуви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.